

**Материалы по истории татар-мусульман в фондах Национального архива
Республики Беларусь (конец XVIII-начало XX века)**

К концу XVIII столетия на территории Беларуси, присоединённой к Российской империи в результате трёх разделов Речи Посполитой, кроме христианских конфессий (католичества, униатства, православия, протестанства, староверства) существовали и нехристианские (иудаизм, ислам).

Царское правительство Российской империи по-разному относилось к нехристианским конфессиям бывшей Речи Посполитой в зависимости от политических обстоятельств. 30 октября 1794 г. в именном указе Лифлянскому, Эстлянскому генерал-губернатору князю Репнину Катерина II писала: "не оставьте вы без замечания поселённых в литовских областях татарского племени войск, яко происходящих от народа храброго и прямодушного". Катерина II в этом же документе пообещала татарам, "что не только оставляет их в свободе отправлять своё богослужение и при всём том, что в Литве они имеют, но желаем обеспечить их состояние" [1, 165].

В фондах Национального архива республики Беларусь хранятся различные документы, которые отражают историю этого немногочисленного народа. Все материалы можно условно поделить на две группы: первая – это документы канцелярии минского гражданского губернатора (фонд 295), минского губернского правления (фонд 299) и минского губернского дворянского собрания (фонд 319). Среди них указы Сената, постановления губернского дворянского собрания об утверждении в дворянстве лиц татарского происхождения и алфавитные списки татарских дворянских родов за 1819-1875 гг. [2]. Другая группа материалов касается непосредственно жизнедеятельности мусульманских общин, абсолютное большинство которых составляли местные татары. Если первая группа документов более или менее изучена [3], то документы второй группы совсем не исследованы и только в последнее время историки обратили на них внимание [4]. Как видно из архивных материалов российские власти держали под своим контролем такие важные вопросы в жизни верующих, как построение новых и ремонт старых мечетей, выборы имамов мечетей, конфликтные ситуации в общинах. Эти и другие вопросы должны были решаться с санкции государственных властей, иногда даже на самом высоком уровне.

В данной статье приводятся документы, которые отражают некоторые стороны религиозной жизни белорусских татар в конце XIX-начале XX вв.

Первый из них (документ №1) касается строительства мечети в местечке Копыль Слуцкого повета Минской губернии в 80-е годы минувшего столетия и,

в частности обсуждению этого вопроса на заседании строительного отделения Минского губернского правления 24 августа 1884 г. Остальные документы (№2,3,4) свидетельствуют о том, как создавались мечети в местечках Ляховичи и Смиловичи, а также в городе Новогрудке. В документе №2, в свою очередь, Минское губернское правление одобряет представленный проект постройки здания Ляховичской мечети. Документы №3,4 представляют собой ходатайство(№3) и прошение(№4) на постройку новых мечетей в вышеуказанных местностях. Рассмотрим эти документы подробнее.

Документ №1

Протокол строительного отделения губернского правления августа 24 дня 1884 года о размещении постройки в м. Копыль Слуцкого уезда мечети.

Слушали:

Доклад: Первое отделение сего правления при отношении от 11 мая сего 1884 года за №4557 препроводило в строительное таковое же для сведения копию предложения господина министра внутренних дел от 20 апреля сего же года за №648 о разрешении с

Высочайшего соизволения постройки в м. Копыль при соблюдении действующих узаконений о постройке мечетей.

Затем поверенные жителей-магометан м. Копыль Хусейн Якубовский и Хусейн Байрашевский, представляя при прошении, полученном в губернском правлении 23 мая сего 1884 г. проект с копией на постройку в м. Копыль мечети, просили губернское правление означенный проект утвердить и вручить Байрашевскому. Но так как при означенном проекте не было представлено документа, уполномачивающего его просителей на ходатайство по сему делу и прошение вместо двух подписано только одним и, кроме того, не подписан проект на постройку мечети, то с возвратом пояснённого проекта строительное отделение gubernского правления 7 июня 1884 года за №552 просило Слуцкое полицейское управление объявить жителю м. Копыль Хусейну Байрашевскому, что до представления вышепоимённого документа ходатайство его о разрешении постройки мечети удовлетворено быть не может.

После того поверенные жители м. Копыль Хусейн Байрашевский и Хусейн Якубовский, представляя при прошении, полученном в губернском правлении 23 июня, проект на постройку в м. Копыль мечети и выданную им жителями м. Копыля магометанами доверенность, просим губернское правление об утверждении проекта и препровождении Слуцкому исправнику для вручения просителям.

Потом те же просители Якубовский и Байрашевский при прошении, полученном в губернском правлении 30 июля, представили 60 коп. на гербовую марку.

При специальном рассмотрении пояснённого проекта на постройку мечети оказалось, что он составлен правильно и соответственно своему назначению.

Закон: Ст. 260. XII. Т. Ч I Уст. Строит.(Строительный Устав – К.3.)

Мнение: Так как проект на постройку в м. Копыль мечети на специальном рассмотрении оказался составленным правильно и соответственно своему назначению, то таковой одобрить и постройку по оному разрешить с тем, чтобы при постройке соблюдены были правила строительного устава, о чём и сделать на проекте установленную надпись и затем по утверждении настоящего протокола гос. Губернатором подлинный проект препроводить в 1-е отделение сего правления для дальнейшего направления. Копию же оного оставить при деле строительного отделения, которое зачесть конченным.

За подписью gubernского инженера, gubernского архитектора, делопроизводителя. [5, 133-134]

Документ №2

Выписка из протокола строительного отделения Минского gubernского правления от 30 июня 1884 г.

Слушали: доклад хатыпа Ляховической мечети Слуцкого уезда Самуила Бекировича Вороновича, который представил 12 мая 1884 г. проект с копией на постройку в Ляховичах здания мечети. Упомянутый проект с копией 25 мая за №482 был препровождён в Слуцкое уездное полицейское управление для вручения просителю и объяснения, что на технических документах необходимо указать генеральный план местности и пляца, на котором находится мечеть. В целом строительное отделение одобрило проект на постройку мечети в Ляховичах и после утверждения проекта генерал-губернатором его необходимо препроводить в Слуцкое уездное полицейское управление" [6, 120-121].

Документ №3

*Выписка из "Журнала присутствия Минского gubernского правления"
от 29 сентября 1854 г.*

"Губернское правление рассмотрело вопрос о ремонте старой мечети на основании представления Таврического духовного управления от 31 августа 1854 г. за №1386, а также представленного приговора прихожан Новоградской мечети (мулла Богданович) и ходатайство отставного майора А.Асановича о постройки новой мечети в Новоградке. Предписано: потребовать от А.Асановича чертежи на постройку новой мечети и другие документы представить в Губернское правление" [7, 1122-1124].

Документ №4

Выписка из "Журнала присутствия Минского губернского правления" от 28 июня 1856 г.
Слушали:

Доклад: Смиловичский магометанский мулла Асан Полтавский в поданном губернскому правлению 20 марта 1856 г. изложил, что смиловичскому мусульманскому обществу предстоит надобность в постройке на уступленном помещицей пляце деревянной мечети для отправления в оной молебствия по обряду веры магометанской, по тому уважению, что в означенном местечке нет ни одной мечети и по значительному поселению в оном магометанское общество поставлено в невозможность совершать молебствие, о чём татары писали в Таврическое Духовное Управление. Таврическое Духовное Управление также ходатайствовало и вступило в отношение с Игуменским земским судом. Помещицы и попечительницы имения Паулина и Эврестина Монюшко уступили на вечное время в собственность принадлежащий пляц на постройку Смиловичской магометанской мечети. Прошение о разрешении на постройку мечети в местечке Смиловичи подписало 48 мусульман. Вопрос был решён положительно. Дело было направлено в Минскую дорожную и строительную комиссию "для надлежащего со стороны её по настоящему предмету распоряжения" [8, 1068-1077].

12 июля 1891 г. строительное отделение Минского губернского правления рассмотрело вопрос "Об одобрении проекта на починку мечети в Смиловичах Игуменского уезда". С прошением в Минское губернское управление обратился имам-хатып Смиловичской соборной мечети Сюлейман Иванов Конопацкий на разрешение сделать на мечети новую крышу и новые основания балки взамен сгнивших. Он представил план на постройку, одобренный Строительной и Дорожной комиссиями 15 марта 1857 г. Как видно из надписи на плане рассмотренный план оказался правильным и соответствовал назначению и потому строительное отделение одобрило его с тем, что в случае одобренного проекта имам-хатып отвечает перед законом по ст.66 Устава о наказании. По утверждению настоящего протокола копия проекта препровождалась приставу 2-го стана Игуменского уезда для вручения имаму-хатыпу Смиловичской мечети Сюлейману Конопацкому под расписку [9, 99].

Анализ немногочисленных документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь не позволяет дать подробную характеристику положения белорусских татар в XIX-начале XX вв. Тем не менее мы имеем право говорить о наличии разветвлённой системы бюрократической опеки со стороны российских властей за деятельностью мусульманских общин, которые в тогдашних условиях общественно-политической жизни страны, были единственными социальными органами, которые способствовали белорусским татарам в сохранении своего этноконфессионального единства. Ключевые вопросы в жизни верующих, такие как строительство новых и ремонт старых храмов, выборы имамов мечетей, конфликтные ситуации в общинах и др. должны были решаться с санкции государственных властей, иногда даже на самом высоком уровне.

Литература.

1. Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии...сост. С. Ф. Рубинштейн. Вильно, 1894, с.165.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее НА РБ – К.З.), ф.319, оп.1, д.91.
3. См. работы: Т. Байрашавскайте, С. Думина, А. Грицкевича, И. Канапацкого.
4. См. работы: И.Канапацкого, Е. Филатовой, А. Лашкевича.
5. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 851, л. 133-134.
6. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 851, л. 120-121.
7. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 431, лл. 1122-1124.
8. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 454, лл. 1068-1077.
9. НА РБ, ф. 299, оп. 1, д. 860, л. 99.